

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-124-139

УДК: 904

Древний Хорезм в эпоху раннего железного века (Модели формирования социально-экономической структуры древних обществ на территории Южного Приаралья по археологическим данным)

Болелов С.Б.

Государственный музей искусств народов Востока (Москва, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается ранний период становления земледельческой цивилизации на территории древней дельты Амударьи в Южном Приаралье – Древнего Хорезма. Основной проблемой, которая долгие годы остается дискуссионной, является время начального этапа становления древнеземледельческой культуры и урбанизации на территории Хорезма. Кроме того, до настоящего времени не до конца ясна роль автохтонного населения низовьев Амударьи в этих процессах, а также степень влияния на них земледельческих культур юга Средней Азии. На основании археологических источников в эпохе раннего железного века Хорезма – VII–V вв. до н.э. выделяются два этапа. На раннем, сако-куюсайском этапе, VII – начало VI в. до н.э. – начало постоянного обводнения Присаракамышской дельты на территории Левобережья Амударьи в результате взаимодействия двух различных по происхождению и по способу ведения хозяйства групп скотоводов – формируется довольно устойчивая палеоэкономическая система, основой которой было преимущественно отгонное пастбищное скотоводство и примитивное мотыжное земледелие. В стационарных поселениях оседлых скотоводов (Куюсайская культура) функционировало общинное ремесленное производство. Второй этап – архаический период истории Хорезма (VI–V вв. до н.э.) характеризуется внедрением передовых технологий (ирригация, строительство, гончарное производство), которые появились на территории Южного Приаралья в результате мощного культурного импульса из южных древнеземледельческих областей Средней Азии. В этот период кардинально изменяется палеоэкономическая система историко-культурной области, где доминантой становится земледелие на базе искусственного орошения. При этом необходимо подчеркнуть, что эти изменения не связаны со сменой населения. Хорезмийская земледельческая культура в период РЖВХ-II рождается в результате взаимодействия автохтонного, преимущественно скотоводческого, сако-куюсайского населения Присаракамышья и групп земледельцев и ремесленников, выходцев из древнеземледельческих областей юга Средней Азии.

Ключевые слова: Южное Приаралье, Древний Хорезм, городище, курганный могильник, ирригация, археологический комплекс, лепная керамика

Об авторе: БОЛЕЛОВ Сергей Борисович, кандидат исторических наук, заведующий Отделом истории материальной культуры и древнего искусства. Государственный музей искусств народов Востока. Москва, Никитский бульвар, 12а, Россия. ORCID: 0000-0003-1423-293X; BSB1958@yandex.ru

Введение

Южное Приаралье (территория к югу от бывшего южного и юго-восточного побережья Аральского моря) является частью обширной области на севере Средней Азии, которая простирается от восточного побережья Каспийского моря на западе до Центрального Казахстана на востоке; зоны Приуральских степей на севере, до южных окраин пустынь Каракум и Кызылкум на юге (Вайнберг, 1999, с. 18). На территории Южного Приаралья особое место занимают низовья великих среднеазиатских рек Амударьи и Сырдарьи, которые берут свое начало в высокогорных районах Памира и Тянь-Шаня, пройдя через пустынные области Кызылкумов и Каракумов, разливались широкими дельтами перед впадением в Аральское море. История функционирования древних гидрографических систем этих двух рек неразрывно связана с историей освоения человеком Приаральского региона, которая насчитывает уже без малого семь тысячелетий. В условиях аридного климата жизнедеятельность людей целиком и полностью зависела от режима обводнения этих областей, периодически изменявшегося. Особенностью этнокультурной истории Южного Приаралья, обусловленной своеобразными природными условиями, где пустынные территории вплотную соприкасаются обводненными дельтовыми районами, является тесное взаимодействие земледельцев и скотоводов. Зачастую на одной сравнительно небольшой по площади территории (например, Присаракамышская дельта Амударьи) сосуществовали различные по этническому происхождению группы населения и хозяйственно-культурные типы (далее – ХКТ). В определенные периоды времени это взаимодействие преобразовывалось в достаточно устойчивую социально-экономическую структуру.

Хорезм (область в низовьях Амударьи) является одной из древнейших историко-культурных областей Средней Азии. Он упоминается уже в Авесте, наряду с другими областями, «...где рек судоходных широкие потоки стремят свое течение...» (Авеста, Яшт 10)¹. Однако развитие культуры в этой области в силу особенностей географического положения и природных условий несколько отличалось от поступательно развивавшихся древнеземледельческих культур южных областей Средней Азии.

В данной статье предлагается реконструкция палеоэкономической и социальной структуры древнего общества, которая формировалась на территории региона в первой половине I тыс. до н.э., то есть в период, предшествовавший становлению в низовьях Амударьи первого государственного образования. Динамика этих процессов, насколько мы можем судить по известным и доступным в настоящее время мате-

¹ Авеста. Избранные гимны из Видевдата. Перевод с авестийского И. Стеблин-Каменского. М., 1993.

риалам, в значительной, если не в основной, степени зависела от природной и гидрографической ситуации, складывающейся в области дельты в определенные периоды указанного выше хронологического отрезка.

Материалы и методы

Основным источником для этой статьи послужили археологические материалы, полученные в ходе исследований Хорезмской археолого-этнографической экспедиции ИЭ АН СССР, которые проводились на территории Южного Приаралья более 50-ти лет, на отдельных памятниках при непосредственном участии автора. Для интерпретации археологических данных привлекались сведения доступных письменных источников, в первую очередь античных авторов (Ктесий, Геродот, Птоломей, Курций Руф) и эпиграфические памятники, которые были найдены в процессе археологических раскопок. В первую очередь это персидские документы периода Ахеменидов из Персеполя, надписи III–II вв. до н.э. на хорезмийском языке из раскопок культовых центров Кой-Крылган-кала и Калалы-гыр 2, отчасти архив II–III вв. н.э., найденный во дворце городища Топрак-кала.

В процессе исследования археологических комплексов, когда это было возможно, использовалась методика сравнительно-типологического анализа. В заключении, где предлагаются возможные варианты реконструкции социально-экономической структуры, привлекался широкий круг аналогий и параллелей, а также этнографические данные.

Результаты исследования

История Хорезма неразрывно связана с историей обводнения дельты Амударьи, которая периодически кардинально изменяла свои очертания. В зависимости от направления основного стока реки изменялся и антропогенный ландшафт; цветущие некогда оазисы приходили в запустение и поглощались песками. Спустя какое-то время, когда водный режим опять менялся, жизнь в них вновь возрождалась.

Во второй половине II – начале I тыс. до н.э. была обводнена только восточная Акчадарьинская дельта Амударьи (Правобережный Хорезм), где во второй половине II тыс. до н.э. формируется Тазабагьябская культура эпохи бронзы, хозяйство которой можно охарактеризовать как комплексное земледельческо-скотоводческое (Итина, 1977, с. 176–187). Позднее, уже в начале I тыс. до н.э., на этой же территории появляются поселения Амирабадской археологической культуры эпохи поздней бронзы, которую можно рассматривать как прямую наследницу Тазабагьябской археологической культуры. Хозяйство амирабадцев также было комплексным, однако с большей долей скотоводства, нежели раньше. Кроме того, определенно можно говорить о том, что в этот период времени происходит выделение полукочевого типа скотоводства (Итина, 1977, с. 193).

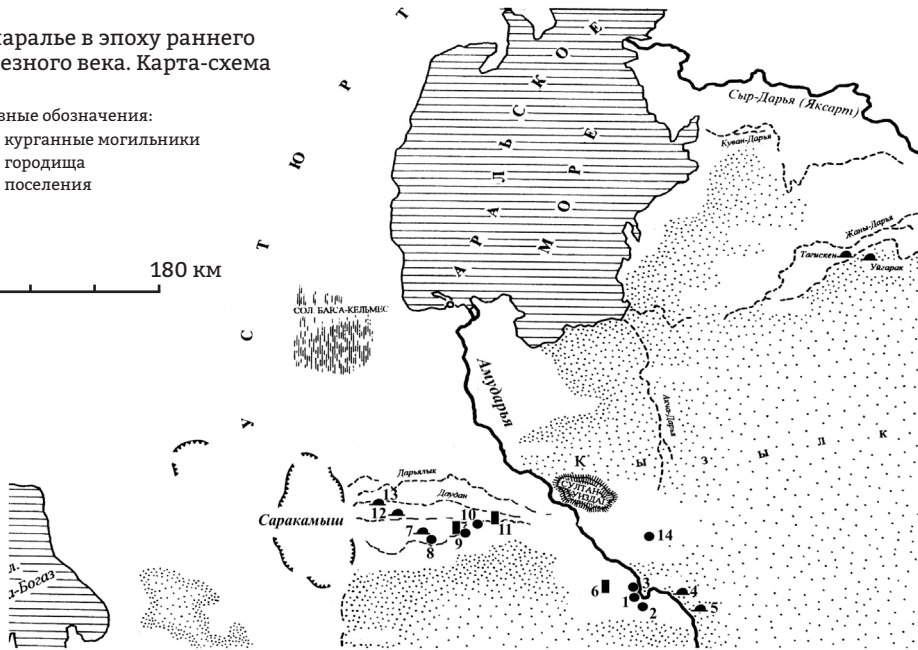
Рисунок 1. Карта. Памятники РЖВ Хорезма

Приаралье в эпоху раннего железного века. Карта-схема

Условные обозначения:

- ▲ - курганные могильники
- - городища
- - поселения

0 180 км

- 1 - Хумбузтепе; 2 - Караташ; 3 - Ташсака; 4 - м-к Мешекли; 5 - м-к Уч-Очак; 6 - Хазарасп; 7 - м-к Сакар-чага; 8 - Куюсайское поселение; 9 - Кюзели-Гыр; 10 - Яссы-Гыр; 11 - Калалы-Гыр; 12 - м-к Тумек-Кичиджик; 13 - м-к Тарым-Кая; 14 - Дингильдже

На рубеже VIII–VII вв. до н.э. сток по Акчадарьинским руслам резко сокращается (Низовья..., 1960, с. 66). Это стало причиной миграции амирабадцев в пределы северной части дельты и далее в низовья Сырдарьи (Итина, 1998, с. 88). Кризис культуры эпохи поздней бронзы на территории Хорезма был глубоким и необратимым; с изменением гидрографической и экологической ситуации была разрушена палеоэкономическая система, сложившаяся на этой территории во второй половине II – начале I тыс. до н.э.

В конце VIII – начале VII вв. до н.э. начинается обводнение западной Присаракамышской дельты (Вайнберг, 1991, с. 126). В это время на безлюдных равнинах левобережья Амударьи появляются две различные по происхождению и культурным традициям группы населения, которые были мигрантами и никак не были связаны с предыдущей Амирабадской культурной традицией. Именно рубеж VIII–VII вв. до н.э. и следует считать начальным этапом раннего железного века в Хорезме (далее – РЖВХ), начальный этап которого связан с территорией Присаракамышской дельты Амударьи (рис. 1).

В начале 70-х годов XX в. на берегу Южного Дaudана (руслового протока Присаракамышской дельты) проводились раскопки поселения Куюсай 2. Здесь раскопаны крупные наземные дома каркасной конструкции и землянки глубиной до 3 м. В это

же время исследовались курганные могильники Тумек-Кичиджик и Тарым-Кая I. Погребение совершалось по обряду труположения в небольших грунтовых ямах (Вайнберг, 1979, с. 27-42). В процессе раскопок получен характерный археологический комплекс. Вся керамика местного производства, изготовленная вручную из глины с обильными примесями дресвы, иногда органики и толченой ракушки, обжигалась в костре. Это были небольшие кружки и горшки с одной петлевидной ручкой, цилиндрические плоскодонные сосуды – «стаканы», кувшиновидные сосуды с одной ручкой, горшки различных размеров с невысокой горловиной и шаровидным сферическим туловом, сосуды с трубчатым носиком-сливом. В комплексе выделяется группа горшков с округлым дном на плоском дисковидном или невысоком кольцевидном поддоне (Вайнберг 1979, с. 13). Подобный способ формовки нижней части сосуда известен на памятниках федоровского типа (поздняя бронза). Такая керамика представлена в смешанных срубно-федоровских комплексах Башкирии и Поволжья (Кузьмина 1986, с. 157-158). В комплексе есть также гончарная посуда середины VII–VI вв. до н.э. (комплекс типа Яз-II), происходящая из южных сельскохозяйственных областей Средней Азии (Вайнберг, 1977, с. 35). На поселении найдены орудия труда, изделия из железа (Вайнберг 1979, с. 16; табл. X). Однако о металлургии железа на Куюсайском поселении говорить не приходится, так как в низовьях Амударьи, да и во всем южном Приаралье рудопроявлений железа нет. Можно предполагать здесь кузнечное производство, работавшее на привозных полуфабрикатах (кричное железо) (Вайнберг 1979, с. 24). В культурном слое встречаются литки меди и изделия из медных сплавов. О бронзолитейном производстве свидетельствует находка части бракованного удила (Вайнберг 1975, с. 45). На памятнике зафиксированы следы ювелирного производства – обработка бирюзы; встречаются полуфабрикаты и бракованные изделия, в основном это бусы и подвески ромбовидной формы (Вайнберг 1977, с. 44).

Основой хозяйства обитателей поселения Куюсай 2 было полукочевое скотоводство с преобладанием в стаде крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов, в общем – 55%. На поселении найдены зернотерки и куранты, свидетельствующие о занятии земледелием. Следы искусственной ирригации отсутствуют (Вайнберг 1979, с. 23-24). Поселение Куюсай 2 датируется на основании различных категорий находок, прежде всего наконечников стрел, в пределах VII–VI вв. до н.э. (Вайнберг 1979, с. 42-43).

Своеобразный археологический комплекс был выделен Б.И. Вайнберг в отдельную Куюсайскую культуру и сформулирована гипотеза о моноэтничности населения Присаракамышской дельты в эпоху РЖВХ. Первоначально Куюсайская культура, не связанная с предыдущей Амирабадской культурой, была отнесена к кругу сакских культур (в широком смысле этого слова) (Вайнберг 1975, с. 48). Позднее был сделан вывод о том, что «по общему облику культуры поселение Куюсай 2 несомненно отличается от сакских памятников» (Вайнберг 1977, с. 45), а носители куюсайской культуры – это группа иранцев-скотоводов, отождествляемая с древними хорасмскими, к VII в. до н.э. продвигнувшимися к северным границам Ирана, а затем, в начале VII в. до н.э., мигрировавшими в обводненную Присаракамышскую дельту (Вайнберг 1979,

с. 45-52; 1992, с. 117). М.А. Итина высказала другую точку зрения. Куюсайская культура, по ее мнению, сформировалась в результате взаимодействия двух компонентов. На раннем этапе она демонстрирует черты, сближающие ее с земледельческими культурами юго-западных районов Средней Азии, причем речь может идти и о возможной инфильтрации каких-то этнических групп из этих районов, но основой ее был местный сакский компонент (Итина 1979, с. 5-6).

Позднее на территории Присаракамышской дельты на возвышенности Сакар-чага, у подножья которой находится поселение Куюсай 2, были открыты курганные могильники, которые изменили представления о формировании культуры и ходе этногенетических процессов на раннем этапе раннего железного века Хорезма (далее – РЖВХ). Захоронения по обряду кремации и по обряду трупоположения совершались как в ямах, так и на уровне древнего горизонта. По характеристикам погребального обряда они обнаруживают прямые параллели с памятниками эпохи раннего железа азиатской части степей (Яблонский 1998, с. 38-39). Среди погребального инвентаря могильников Сакар-чага представлена лепная керамика, во многом сходная с куюсайской: горшки с трубчатым носиком-сливом, небольшие плоскодонные сосуды-чаши, цилиндрические или невысокие усеченно-конические кружки, горшковидные сосуды со сравнительно высокой горловиной и раздутым шаровидным туловом. Здесь же, как и на Куюсайском поселении, найдена гончарная посуда типа Яз-II и керамика архаического Дахистана.

В захоронениях сакских курганов найдены бусы, серьги, подвески с бирюзовыми вставками, полностью аналогичные подвескам из поселения Куюсай 2 (Яблонский 2017, с. 113), железные и бронзовые ножи, каменные зернотерки и оселки. В женских захоронениях обнаружены каменные жертвенники (Яблонский, 1986, с. 31-34). В комплексе Сакар-Чага представлены предметы вооружения, детали конской упряжи, предметы, выполненные в классических традициях «скифо-сибирского звериного стиля». Это розетка и семь подпружных пряжек. В центре розетки помещено изображение свернувшегося в кольцо хищника кошачьей породы. На двух пряжках также изображен свернувшийся в кольцо хищник; пять пряжек выполнены в виде головы грифона. Принадлежность этих предметов к ранним формам скифо-сибирских изображений, которые датируются довольно широко – в пределах VIII–VII вв. до н.э., не вызывает сомнения (Яблонский, 1996, с. 48). По наконечникам стрел Сакарчагинские ранние комплексы датируются в пределах конца VIII–VII вв. до н.э. (Яблонский 1996, с. 52).

Никаких конкретных данных о хозяйстве населения, хоронившего своих умерших на возвышенности Сакар-Чага, нет. Возможно, они занимались разведением крупного рогатого скота и лошадей, не последнее место в их хозяйстве занимали охота и рыболовство, что дало основание охарактеризовать эту группу населения как полуседлых скотоводов (Яблонский 1996, с. 58, 59, 65).

Совокупность всех археологических данных, приведенная выше, никак не свидетельствует в пользу гипотезы о монокультурности населения Присаракамышской дельты на раннем этапе ЖВХ. В это время в Левобережном Хорезме происходило взаимодействие разных по происхождению и культурным традициям групп населения

(Яблонский 1998, с. 38; Вайнберг 1999, с. 155), что подтверждается и данными палеоантропологии. В результате межгруппового краниологического анализа установлено, что территория Южного Приаралья заселялась разными группами скотоводов из разных, причем весьма отдаленных друг от друга, районов. Население, оставившее могильники сакского культурного типа, по данным антропологии, связано с восточным, «сакским», ареалом степи, здесь фиксируется комплекс краниологических признаков, свидетельствующий о монголоидной примеси, особенно отчетливо проявляющейся на женских черепах. Прародина населения, оставившего памятники второй группы (Куюсайской), располагалась в Волго-Уральских степях (Яблонский 1991, с. 3-11; 1996, с. 45-46; 1996а, с. 45-46; 2005; с. 781; 2015, с. 94-99).

В процессе взаимодействия этих двух групп населения в Левобережном Хорезме формируется взаимосвязанная палеоэкономическая система, базировавшаяся на природных и водных ресурсах области проживания. Оседлое население, в данном случае – обитатели Куюсайского поселения, обеспечивало скотоводов продуктами ремесла и сельского хозяйства (Болелов, 2010 с. 414; 2016 с. 25). Видимо, следует говорить об археологической культуре РЖВХ как о явлении эпохальном, а конец VIII–VII вв до н.э. следует считать ранним периодом этой культуры РЖВХ-I (сако-куюсайским), когда в результате консолидации двух компонентов формируется этнокультурная общность, ставшая тем фундаментом, на котором возникла древнехорезмийская цивилизация.

В самом конце VII – начале VI в. до н.э. на территории Южного Приаралья происходят коренные изменения в социальной и экономической системах, что привело к скачкообразной трансформации в материальной и духовной культуре региона (Итина, Яблонский, 1997, с. 81; Рапопорт, 1998, с. 30).

Рубеж VII–VI вв. до н.э. можно считать началом второго периода РЖВХ. В археологической литературе он называется «архаическим периодом» и подразделяется на два этапа: ранний (рубеж VII–VI – начало V в. до н.э.) и поздний (вторая половина V – первая половина IV в. до н.э.).

В этот период начинается новый этап в хозяйственном освоении области низовьев Амударьи: возникают первые ирригационные сооружения, возводятся здания из форматного сырцового кирпича. Керамика изготавливается на гончарном круге, появляется двухъярусный обжигательный керамический горн. Это связано с культурным импульсом из южных древнеземледельческих областей Средней Азии, прежде всего Маргианы (юго-восточные районы Кара-Кумов). Нет никаких оснований считать, что на территорию Хорезма переселились или были переселены большие группы народа из южных областей (Воробьева, 1979, с. 38-41; Рапопорт, 1998, с. 30). Видимо, речь может идти об инфильтрации каких-то групп населения, прежде всего ремесленников, покидавших уже недостаточно обводненные протоки дельты Мургаба.

Наиболее ранний археологический комплекс периода РЖВХ-II получен на поселении Хумбузтепа, расположенном в юго-западной части оазиса на левом берегу Амударьи. На поселении открыто несколько жилищно-производственных комплексов, связанных с керамическим производством, один обжигательный горн и несколь-

ко теплотехнических сооружений явно производственного характера (Баратов, Матрасулов, 2003, с. 41-42).

К наиболее раннему периоду (ХТ-I) относится жилищно-производственный комплекс, в котором сочетаются помещения полуземляночного типа и легкие каркасные постройки. Здесь же раскопан производственный комплекс, включавший в себя двухъярусный обжигательный горн, схожий с маргианскими обжигательными горнами второй четверти – середины I тыс. до н.э. и производственное помещение-мастерская рядом с ним.

Во второй период (ХТ-II) на остатках стен жилищно-производственного комплекса 1-го периода строится новое здание, а рядом сооружается двухкамерная одноярусная производственная печь. Обжигательный горн капитально ремонтируется. К этому же периоду или, во всяком случае, к финальному его этапу относится монументальное здание (храм), раскопанное в северной части поселения (Баратов, Рахманов и др., 2013, с. 33-42; Баратов, 2017, с. 6-7).

Построек третьего периода (ХТ-III) в пределах раскопов не выявлено, к этому периоду существования поселения относятся мощные слои керамических отвалов с большим количеством фрагментов бракованных сосудов и керамического шлака.

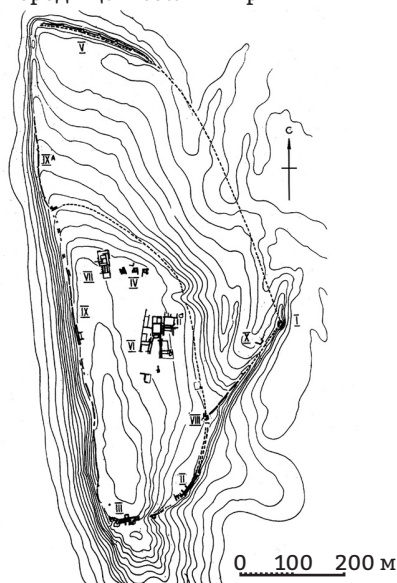
Основным датирующим материалом на Хумбузтепа является керамика. Комплекс ХТ-I (ранний этап РЖВХ-II) можно суммарно датировать в пределах второй половины VII – первой половины VI в. до н.э. По сути, это на сегодняшний день самый ранний археологический комплекс периода РЖВХ-II, выявленный на территории Хорезма.

Хумбузтепа можно квалифицировать как ремесленный производственный центр, где помимо гончарного функционировало и металлообрабатывающее производство. Поселение было основано на раннем этапе становления урбанистической культуры в низовьях Амударьи профессионалами-ремесленниками – выходцами из южных областей Средней Азии неподалеку от крупного городского центра городища Хазарасп (Болелов, 2019, с. 59-64). Нижние культурные слои этих двух памятников, как можно предполагать, синхронны (Баратов, 2004, с. 46). В трех километрах от Хумбузтепа, ниже по течению реки, открыт еще один производственный керамический центр – Таш-Сака, функционировавший в тот же период времени, что и Хумбузтепа. Еще одно поселение периода РЖВХ-II обнаружено к югу от Хумбузтепа, на возвышенности Караташ (рис. 1). Все эти данные дают основания считать Южный Хорезм, во всяком случае, левобережную его часть, тем «плацдармом», где первоначально обосновались группы населения из южных древнеземледельческих областей Средней Азии. Отсюда передовые технологии распространились на территорию всего Хорезма, в первую очередь Присаракамышской дельты Амударьи.

В конце 30-х годов прошлого столетия были начаты раскопки на городище Кюзели-Гыр, укрепленном поселении площадью свыше 25 га на берегу Южного Дaudана, протока Присаракамышской дельты (Толстов 1948, с. 77-83; 1962, с. 96-101). Городище окружали крепостные стены со стрелковым коридором и прямоугольными бойницами. Оборонительная стена, в которой было трое ворот, фланкирована округлыми башнями. Памятник разделяется на две части: возвышенная юго-западная – первоначаль-

Рисунок 2. Городище Кюзели-Гыр

городище Кюзели- Гыр

ное ядро городища – и пониженная северная (рис. 2). В юго-западной части («верхний город») выделяется монументальный архитектурный комплекс площадью около 1 га, центром которого был квадратный зал площадью 270 кв. м, и примыкавший к нему с юга трапециевидный двор. Вдоль стен двора были возвышения-суфы. Северную из них, наиболее высокую, можно рассматривать как тронное место (рис. 2). За пределами двора, напротив него, открыто основание массивного сооружения прямоугольной формы (4 × 5 м), высотой не менее 3 м. С северной стороны была лестница, ведущая на верхнюю площадку сооружения (Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 155-157; Рапопорт, 1998, с. 26-29). На территории «верхнего города» выявлено еще несколько монументальных построек – три массивные башни с незначительными по площади внутренними помещениями в северной части и прямоугольное здание рядом с ними. Считается, что эти здания были культовыми и составляли единый ансамбль (Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 158-159; Рапопорт, 2000, с. 27-29). Остальная площадь Кюзели-Гыр была не застроена. Культурный слой с остатками каркасных построек зафиксирован у крепостных стен в южной части «верхнего города», здесь же отмечены следы железоделательного производства. Наличие фортификационных сооружений, монументального дворцового комплекса, культовых построек, а также следов ремесленного производства, казалось бы, дает основания считать Кюзели-Гыр городом. Однако нерегулярность застройки, большие пустующие площади в нижней части городища, служившие, вероятно, загонами для скота, не позволяют с полным основанием считать его таковым. Скорее это был протогород – центр обширной земледельческой области, населенной племенем или союзом племен (Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 159), которую можно сопоставить

с единицей общественного устройства дахью (область, упоминаемая в Яштах), а Кюзели-Гыр мог быть резиденцией правителя области – дахьюпати (Дьяконов, 1961, с. 61).

Комплекс бронзовых наконечников стрел, как и весь археологический комплекс Кюзели-Гыр, датируется в пределах VI – возможно, первой половины V в. до н.э., при этом не исключается и некоторое омоложение даты до рубежа VII–VI вв. до н.э. (Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163; Рапопорт, 1998, с. 30). Учитывая датировку раннего комплекса ХТ-I и различия в керамических комплексах двух памятников, следует признать, что строительство Кюзели-Гыра началось уже после того, как была освоена южная часть левобережья Амударьи в районе Хазараспа. В любом случае строительство Кюзели-Гыр, как и начало периода ЖВХ-II, предшествовало завоеванию Хорезма персидским царем Киром II Ахеменидом, которое произошло между 545 и 539 гг. до н.э. (Дандамаев, Луконин, 1980, с. 104).

В период РЖВХ-II на территории Присаракамышья известны три группы археологических памятников: а) поселения и могильники Куюсайской культуры; б) могильники сакского культурного типа; в) укрепленные и неукрепленные поселения кюзелигырского типа (Яблонский, 2008, с. 309) (рис. 1). Эти данные противоречат точке зрения о том, что хорасмии (хорезмийцы), обитавшие ранее в районах Юго-Восточного Туркменистана и Северо-Западного Афганистана, под давлением персидских войск под предводительством Кира II мигрировали в области нижнего течения Амударьи во второй половине VI в. до н.э. Данная гипотеза основана исключительно на сведениях письменных источников: Гекатея Милетского, в передаче более поздних авторов – Геродота, Афиней (II–III вв.) и Стефана Византийского (VI в.) (Пьянков 1972, с. 4-21). Надо полагать, что она, да и то лишь отчасти, относится к территории Южного Хорезма в его левобережной части, где во второй половине VII в. до н.э. достоверно зафиксированы следы освоения пустующих земель группами пришлого населения (Хумбузтепа). Присаракамышская дельта в это время уже была заселена группами скотоводов (саки и куюсайцы), которых и следует считать автохтонным населением этой области (Вайнберг 1979, с. 44-45; Рапопорт, 1998, с. 30). Видимо, уже в самом конце VII–VI вв. до н.э. в результате прямых контактов с ремесленниками из южных областей сако-куюсайское население Присаракамышья осваивает передовые технологии как в строительстве и гончарном производстве, так и в области агротехники. В это же время начинается строительство Кюзели-Гыр.

В кюзелигырском археологическом комплексе (ранний этап ЖВХ-II) широко представлена гончарная посуда типа Яз-III. Археологические материалы свидетельствуют о том, что на городище функционировало развитое бронзолитейное и кузнечное производство. В восточной части городища найдены скопления железных шлаков, фрагменты кричного железа и, возможно, развалы кузнечных горнов в виде скоплений печины, керамические сопла, которые, по всей видимости, использовались для нагнетания воздуха в горны. Обращает на себя внимание большое количество изделий из железа (45 предметов), найденных на Кюзели-Гыр. Это едва ли не больше, чем на всех известных в настоящее время синхронных памятниках Средней Азии. В комплексе представлены преимущественно орудия труда: ножи, серпы, иглы,

проколки и т.д. Есть все основания предполагать существование на Кюзели-Гыр крупного металлообрабатывающего центра, где изготавливались все эти предметы. О бронзолитейном производстве на памятнике свидетельствуют многочисленные находки медных шлаков и литков. В комплексе керамики Кюзели-Гыр выявлена группа небольших толстостенных лепных сосудов цилиндрической или полусферической формы – тигли для выплавки медных криц-полуфабрикатов (подробно об этом см.: Болелов 2013, с. 82-83).

Все эти данные, наряду с использованием в строительстве сырцового кирпича и высоким для своего времени уровнем развития строительной техники, свидетельствуют о мощном влиянии земледельческих культур юга Средней Азии. В то же время в археологическом комплексе представлены категории предметов, которые находят близкие параллели (а иногда и прямые аналогии) в комплексах сако-куясайской культуры. Наиболее показательной категорией является лепная керамика. По количеству и, что самое важное, по составу форм комплекс лепной посуды Кюзели-Гыр отличается от той же группы керамики в комплексах ХТ-I-II, где представлены только кухонные котлы и жаровни. На Кюзели-Гыр они тоже есть. Однако эти формы кухонной посуды являются лишь малой частью комплекса. В основном в нем присутствуют сосуды, аналогичные более ранней керамике периода РЖВХ-I: кружки полусферической или цилиндрической формы с боковой вертикальной С-образной ручкой; небольшие плоскодонные или круглодонные чаши полусферической или эллипсоидной формы; кувшиновидные лепные сосуды со сравнительно высокой горловиной, туловом шаровидной или эллипсоидной формы, небольшие горшки с трубчатым носиком-сливом под венчиком сосуда. Такие же сосуды широко представлены в археологических комплексах РЖВ на территории Нижней Сырдарьи (Вишневская 1973, с. 154: Табл. XXII; Итина, Яблонский 1997, с. 162-163: рис. 66-67).

Большинство указанных выше форм и типов лепных сосудов Кюзели-Гыр связаны, прежде всего, с керамической традицией сако-куясайского периода истории Хорезма (РЖВХ-I).

Данный вывод подтверждается и на основе химико-технологического анализа хорезмской керамики VII-IV вв. до н.э.² Это свидетельствует о том, что не только по формам, но и по технологии приготовления исходного материала лепную керамику Кюзели-Гыр, Куюсайского поселения и Сакарчагинских могильников следует рассматривать как единый комплекс (рис. 3). Керамическая традиция формовки лепной керамики в период РЖВХ-I, безусловно, связанная со степной зоной восточной части Евразии эпохи раннего железного века (восточным ареалом скифо-сакского мира), продолжается и в более поздний период РЖВХ-II.

О прочных культурных связях жителей Кюзели-Гыр с окружавшим Хорезм сакским миром свидетельствуют и другие категории предметов. Кроме предметов воо-

² Анализ элементного состава выполнен на спектрометре последовательного действия РW-2400 в лаборатории рентгенофлуоресцентного анализа Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН под руководством с.н.с. М.А. Бронниковой.

Рисунок 3. Лепная керамика.

ружения (наконечники стрел), необходимо отметить каменные прямоугольные или овальные «алтарики»-жертвенники на четырех ножках, находящие себе прямые аналогии в погребальных комплексах курганных могильников Южного Урала и Волго-Уральского междуречья (Смирнов, Петренко 1963: Табл. XXX. 20-21, 23-24).

Выводы

В период РЖВХ-II на территории Левобережного Хорезма формируется принципиально новая по сравнению с предыдущим периодом палеоэкономическая система хозяйствования, основанная на ирригационном земледелии. Археологические данные, полученные в результате раскопок памятников эпохи РЖВХ-II на территории Присаракамышской дельты, свидетельствуют о том, что на начальном этапе становления древнехорезмийской земледельческой культуры этнический состав населения Левобережного Хорезма принципиально не меняется. Куюсайцы и саки, населявшие просторы Присаракамышской дельты Амударьи по крайней мере с конца VIII в. до н.э., уже в конце VII – начале VI в. до н.э. в результате изменения экологической и гидрографической ситуации, а также благодаря мощному культурному импульсу из южных земледельческих областей Средней Азии переходят к оседлому земледельческо-скотоводческому способу хозяйствования с доминирующей ролью ирригационного земледелия.

Хорезмийская земледельческая культура в период РЖВХ-II рождается в результате взаимодействия автохтонного, преимущественно скотоводческого, сако-куюсайского населения Присаракамышья и групп земледельцев и ремесленников, выходцев из древнеземледельческих областей юга Средней Азии, первоначально заселивших область Южного Хорезма на левом берегу Амударьи, которую в этот период времени можно считать ретранслятором передовых ирригационных, ремесленных и строительных технологий из южных областей Средней Азии в среду скотоводов, населявших область Присаракамышской дельты.

Источники

- Баратов, С.Р. (2017), “О проблеме истоков урбанизированной культуры Древнего Хорезма” [On the problem of the origins of the urbanized culture of Ancient Khorezm], *Археология Узбекистана*, № 2 (15).
- Баратов, С., Матрасулов, Ш. (2003), “Археологические работы в южном Хорезме” [Archaeological work in southern Khorezm], *Археологические исследования в Узбекистане – 2002 год*, Ташкент.
- Баратов, С.Р., Рахманов, У.В., Матрасулов, Ш., Садуллаев, Б., Рахимов, Ш. (2013), “Археологические исследования поселения Хумбузтепа в 2011–2012 гг.”, *Археологические исследования в Узбекистане*. 2012, Самарканд.
- Болелов, С.Б. (2013), “Ремесло Древнего Хорезма по археологическим данным. Этапы становления” [The handicraft of Ancient Khorezm according to archaeological evidence. Stages of formation], *РА*, № 2, с. 77-86.
- Болелов, С.Б. (2019), “Хумбузтепа. Производственный центр эпохи раннего железного века в Южном Хорезме (археологические исследования 1996–1997 гг.)” [Humbuztepa. The production center of the Early Iron Age in South Khorezm (archaeological research 1996–1997)], *Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура*, Москва.
- Вайнберг, Б.И. (1975), “Куюсайская культура раннего железного века в Присаракамышской дельте Амударьи” [Kuyusai culture of the Early Iron Age in the Prisyrykamysch delta of the Amu Darya], *УСА*, Вып. 3, Москва.
- Вайнберг, Б.И. (1977), “Памятник раннего железного века в Северной Туркмении” [Monument of the Early Iron Age in Northern Turkmenistan], *ҚД*, Вып. V, Ашхабад.
- Вайнберг, Б.И. (1979), “Памятники Куюсайской культуры” [Monuments of Kuyusai culture], *Кочевники на границах Хорезма. Труды ХАЭЭ*, Том XI, Москва.
- Вайнберг, Б.И. (1991), “Древняя история обводнения Присаракамышской дельты Амударьи в свете археологических работ последних десятилетий” [The ancient history of the flooding of the Prisyrykamysch delta of the Amu Darya in the light of archaeological work in recent decades], *Аральский кризис*, Москва.
- Вайнберг, Б.И. (1992), “Памятники скотоводческих племен в Левобережном Хорезме” [Monuments of pastoral tribes in the Left-bank Khorezm], *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР*, Москва.
- Вайнберг, Б.И. (1999), *Этногеография Турана в древности* [Ethnogeography of Turan in ancient times], Москва.
- Вишневская, О.А. (1973), “Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э.” [Culture of the Saka tribes of the lower reaches of the Syr Darya in the VII–V centuries BC], *Труды ХАЭЭ*, Том VIII, Москва.
- Вишневская, О.А., Рапопорт, Ю.А. (1997), “Городище Кюзели-гыр. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма” [The settlement of Kuyuzeli-gyr. On the question of the early stage of the history of Khorezm], *ВДИ*, № 2.
- Воробьева, М.Г. (1979), “Проблема “Большого Хорезма” и археология” [The problem of «Greater Khorezm» and archaeology], *Этнография и археология Средней Азии*, Москва.
- Дандамаев, М.А., Луконин, В.Г. (1980), *Культура и экономика Древнего Ирана* [Culture and economy of Ancient Iran], Москва.
- Дьяконов, М.М. *Очерк истории древнего Ирана* [An essay on the history of ancient Iran], Москва.
- Итина, М.А. (1977), “История степных племен Южного Приаралья” [History of steppe tribes of the Southern Aral Sea region], *Труды ХАЭЭ*, Том X, Москва.
- Итина, М.А. (1979), “От редактора” [From the editor], *Кочевники на границах Хорезма. Труды ХАЭЭ*, Том XI, Москва.
- Итина, М.А. (1998), “К истории изучения бронзового века Южного Приаралья” [On the History of the Study of the Bronze Age of the Southern Aral Sea Region], *Приаралье в древности и средневековье*, Москва.
- Итина, М.А., Яблонский, Л.Т. (1997), *Саки нижней Сырдарьи* [Saki of the lower Syr Darya], Москва.
- Кузьмина, Е.Е. (1986), “Гончарное производство у племен андроновской культурной общности (об одном археологическом аспекте проблемы происхождения индоиранцев)” [Pottery production among the tribes of the Andronovo cultural community (about one archaeological aspect of the problem of the origin of the Indo-Iranians)], *Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока*, Москва.
- Низовья Аму-Дарьи, Саракамыш, Узбой (1960) [Lower reaches of Amu-darya, Sarykamysch, Uzboy], *Материалы ХАЭ*, Вып. 3, Москва.
- Пьянков, И.В. (1972), “Хорасмии Гекатея Милетского” [Chorasmia of Hecateus of Miletus], *ВДИ*, № 2.

- Рапопорт, Ю.А. (1998), "Краткий очерк истории Хорезма в древности" [A brief sketch of the history of Khorezm in antiquity], Приаралье в древности и средневековье, Москва.
- Рапопорт, Ю.А. (2000), "Хорезм в древности" [Khorezm in ancient times], В низовьях Окса и Яксарта. Образы древнего Приаралья, Москва.
- Смирнов, К.Ф., Петренко, В.Г. (1963), "Савроматы Поволжья и Южного Приуралья" [Sauromats of the Volga region and the Southern Urals], САИ, Д 1-9, Москва.
- Толстов, С.П. (1948), Древний Хорезм [Ancient Khorezm], Москва.
- Толстов, С.П. (1962), По древним дельтам Окса и Яксарта [Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxartes], Москва.
- Яблонский, Л.Т. (1996), Саки Южного Приаралья [Saki of the Southern Aral Sea region], Москва.
- Яблонский, Л.Т. (1998), "Модель раннего этногенеза в скифо-сакской контактной зоне" [A model of early ethnogenesis in the Scythian-Saka contact zone], РА, № 4.
- Яблонский, Л.Т. (2005), "Археолого-антропологическая гипотеза к проблеме формирования культур сакского типа" [Archaeological and anthropological hypothesis to the problem of the formation of Saka-type cultures], Центральная Азия: источники, история, культура, Москва.
- Яблонский, Л.Т. (2010), "С.П. Толстов и изучение памятников ранних скотоводов Приаралья (сакская проблема)" [S.P. Tolstov and the study of monuments of early pastoralists of the Aral Sea region (Saka problem)], Отзвуки Великого Хорезма, Москва.
- Яблонский, Л.Т. (2015), Саки в дельте Окса. Теория и практика этногенетического исследования [Saki in the Oxus Delta. Theory and practice of ethnogenetic research], Москва.
- Яблонский, Л.Т. (2017), На востоке скифской Ойкумены [In the east of the Scythian Eumene], Москва.

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-124-139

УДК: 904

Ancient Khorezm in the era of the early iron age

(Models of the formation of the socio-economic structure of ancient societies on the territory of the Southern Aral Sea region according to archaeological data)

Bolelov S.B.

State Museum of the East (Moscow, Russia)

Abstract. This article examines the early period of the formation of agricultural civilization on the territory of the ancient delta of the Amu Darya river in the southern Aral Sea region - Ancient Khorezm. The basic problem, that has remained debatable for many years, is the time of the initial stage of the ancient agricultural culture formation and urbanization on the territory of Khorezm. Besides until the recent time the role of autochthonous population on the lower reaches of the Amu Darya in these processes is not so clear, as well as the degree of the influence of agricultural cultures of the south of the Middle Asia on them. Based on archaeological sources in the era of the early Iron Age of Khorezm – VII-V centuries BC, two stages are singled out. The early - Sako-Kuyusai stage, VII- early VI BC was the beginning of the permanent flooding of the Near-Kamysh delta on the territory of the Left Bank of the Amu Darya, as a result of the interaction of two groups of pastoralists, different in origin and in the way of farming; a fairly stable paleoeconomical system is being formed, the basis of which was mainly pasture cattle breeding and primitive hoe farming. Community handicraft production functioned in stationary settlements of settled cattle breeders (Kuyusai culture). The second stage is the archaic period of the history of

Khorezm (VI-V centuries BC) is characterized by the introduction of advanced technologies (irrigation, construction, pottery) that appeared on the territory of the southern Aral Sea region as a result of a powerful cultural impulse from the southern ancient agricultural regions of Central Asia. During this period, the paleoeconomical system of the historical and cultural region is radically changing; agriculture there, based on artificial irrigation, becomes dominant. At the same time, it should be emphasized that these changes are not related to the change of population. The Khorezm agricultural culture in the period of the RSVC-II was born as a result of the interaction of the autochthonous, mainly pastoral, Sakoi-Kuyusai population of the Near-Kama region and groups of farmers and artisans, natives of the ancient agricultural regions of the south of Central Asia.

Keywords: Southern Aral Sea region, Ancient Khorezm, ancient settlement, burial mound, irrigation, archaeological complex, stucco ceramics

About the authors: Sergey B. BOLELOV, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the History of Material Culture and Ancient Art of the State Museum of Oriental Arts. Moscow.

References

- Baratov, S.R. (2017), "On the problem of the origins of the urbanized culture of Ancient Khorezm [O probleme istokov urbanizirovannoj kul'tury Drevnego Horezma]," *Archeology of Uzbekistan*, No. 2 (15).
- Baratov, S., Matrasulov, S. (2003), "Archaeological work in southern Khorezm [Arheologicheskie raboty v yuzhnom Horezme]," *Archaeological research in Uzbekistan – 2002*, Tashkent.
- Baratov, S.R., Rakhmanov, U.V. Marasulov, Sh., Sadulaev, B., Rakhimov, Sh. (2013), "Archaeological studies of the settlement of Khumbuztepa in 2011–2012 [Arheologicheskie issledovaniya poseleniya Humbuztepa v 2011–2012 gg.]," *Archaeological research in Uzbekistan*. 2012, Samarkand.
- Bolelov, S.B. (2013), "The Craft of Ancient Khorezm archaeological data. Stages of formation [Remeslo Drevnego Horezma po arheologicheskim dannym. Etapy stanovleniya]," *RA*, No. 2, pp. 77–86. (In Russian)
- Bolelov, S.B. (2013), "The Craft of Ancient Khorezm archaeological data. Stages of formation," *RA*, No. 2, pp. 77–86.
- Bolelov, S.B. (2019), "Khumbuztepa. The production center of the Early Iron Age in Southern Khorezm (archaeological research 1996–1997) [Humbuztepa. Proizvodstvennyj centr epohi rannego zheleznoogo veka v YUzhnom Horezme (arheologicheskie issledovaniya 1996–1997 gg.)]," *The Age of Empires. Eastern Iran from Achaemenids to Sassanids: History, Archeology, Culture*, Moscow.
- Weinberg, B.I. (1975), "Kuyusai culture of the Early Iron Age in the Prisarykamysch delta of the Amu Darya [Kuyusajskaya kul'tura rannego zheleznoogo veka v Prisarakamyschskoj del'te Amudar'i]," *USA*, Vol. 3. Moscow.
- Weinberg, B.I. (1977), "Monument of the Early Iron Age in Northern Turkmenistan [Pamyatnik rannego zheleznoogo veka v Severnoj Turkmenii]," *CD*, Issue V, Ashgabat.
- Weinberg, B.I. (1979), "Monuments of Kuyusai culture [Pamyatniki Kuyusajskoj kul'tury]," *Nomads on the borders of Khorezm. Proceedings of HAEF*, Volume XI, Moscow.
- Weinberg, B.I. (1991), "Ancient history watering Prekrasnymi Delta of the Amu Darya in the light of archaeological works of the last decades [Drevnyaya istoriya obvodneniya Prisarakamyschskoj del'ty Amudar'i v svete arheologicheskikh rabot poslednih desyatiletij]," *The Aral sea crisis*, Moscow.
- Weinberg, B.I. (1992), "Monuments pastoral tribes on the left Bank Khorezm [Pamyatniki skotovodcheskikh plemen v Levoberezhnom Horezme]," *Steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time. Archaeology of the USSR*, Moscow.
- Weinberg, B.I. (1999), *Ethnogeography of Turan in antiquity [Etnogeografiya Turana v drevnosti]*, Moscow.
- Vishnevskaya, O.A. (1973), "Culture of the Saka tribes of the lower reaches of the Syr Darya in the VII–V centuries BC [Kul'tura saksikh plemen nizov'ev Syrdar'i v VII–V vv. do n.e.]," *Proceedings of the KHAЕ*, Vol. VIII, Moscow.
- Vishnevskaya, O.A., Rapoport, Yu.A. (1997), "Kyuzeli-gyr settlement. On the question of the early stage of the history of Khorezm [Gorodishche Kyuzeli-gyr. K voprosu o rannem etape istorii Horezma]," *VDI*, No. 2. (In Russian)
- Vorobyova, M.G. (1979), "The problem of «Greater Khorezm» and archeology [Bol'shogo Horezma" i arheologiya]," *Ethnography and archeology of Central Asia*, Moscow.

- Dandamaev, M.A., Lukonin, V.G. (1980), *Culture and Economy of Ancient Iran* [Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana], Moscow.
- Diakonov, M.M. *Essay on the history of ancient Iran* [Ocherk istorii drevnego Irana], Moscow.
- Itina, M.A. (1977), "History of steppe tribes of the Southern Aral Sea region [Istoriya stepnyh plemen YUzhnogo Priaral'ya]," *The works of HAEE, Volume X*, Moscow.
- Itina, M.A. (1979), "From the editor [Ot redaktora]," *Nomads on the borders of Khorezm. Proceedings of HAEE, Vol. XI*, Moscow.
- Itina, M.A. (1998), "On the History of the Study of the Bronze Age of the Southern Aral Sea Region [K istorii izucheniya bronzovogo veka YUzhnogo Priaral'ya]," "The Aral Sea region in antiquity and the Middle Ages, Moscow.
- Itina, M.A., Yablonsky L.T. (1997), *Saki of the lower Syr Darya* [Saki nizhnej Syrdar'i], Moscow.
- Kuzmina, E.E. (1986), "Pottery production among the tribes of the Andronovo cultural community (about one archaeological aspect of the problem of the origin of the Indo-Iranians) [Goncharnoe proizvodstvo u plemen andronovskoj kul'turnoj obshchnosti (ob odnom arheologicheskom aspekte problemy proiskhozhdeniya indoirancev)," *East Turkestan and Central Asia in the system of cultures of the ancient and medieval East*, Moscow.
- The lower reaches of the Amu Darya, Sarykamys, Uzboy [Nizov'ya Amu-Dar'i, Sarakamys, Uzboy]. (1960), *Materials of KHAI, Issue 3*, Moscow.
- Pyankov, I.V. (1972), "Chorasnia of Hecateus of Miletus [Horasmii Gekateya Miletskogo]," *VDI, No. 2*. (In Russian)
- Rapoport, Yu.A. (1998), "A brief sketch of the history of Khorezm in antiquity [Kratkij ocherk istorii Horezm v drevnosti]," *The Aral Sea region in antiquity and the Middle Ages*, Moscow. (In Russian)
- Rapoport, Yu.A. (2000), "Khorezm in antiquity [Horezm v drevnosti]," *In the lower reaches of the Oxus and Jaxartes. Images of the ancient Aral Sea region*, Moscow.
- Smirnov, K.F., Petrenko, V.G. (1963), "Savromats of the Volga region and the Southern Urals [Savromaty Povolzh'ya i YUzhnogo Priural'ya]," *SAI, D 1-9*, Moscow. (In Russian)
- Tolstov, S.P. (1948), *Ancient Khorezm [Drevnij Horezm]*, Moscow. (In Russian)
- Tolstov, S.P. (1962), *Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxartes [Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta]*, Moscow. (In Russian)
- Yablonsky, L.T. (1996), *Saki of the Southern Aral Sea region* [Saki YUzhnogo Priaral'ya], Moscow. (In Russian)
- Yablonsky, L.T. (1998), "A model of the early ethnogenesis in the Scythian-Saka contact zone [Model' rannego etnogeneza v skifo-sakskoj kontaktnoj zone]," *RA, No 4*. (In Russian)
- Yablonsky, L.T. (2005), "Archaeological and anthropological hypothesis to the problem of forming cultures Saka [Arheologo-antropologicheskaya gipoteza k probleme formirovaniya kul'tur sakskogo tipa]," *Central Asia. Sources. History. Culture*, Moscow. (In Russian)
- Yablonsky L.T. (2010), "S.P. Tolstov and the study of monuments of early pastoralists of the Aral Sea region (the Saka problem) [S.P. Tolstov i izuchenie pamyatnikov rannih skotovodov Priaral'ya (sakskaya problema)]," *Echoes of the Great Khorezm*, Moscow. (In Russian)
- Yablonsky, L.T. (2015), *Saki in the Oxus Delta. Theory and practice of ethnogenetic research* [Saki v del'te Oksa. Teoriya i praktika etnogeneticheskogo issledovaniya], Moscow. (In Russian)
- Yablonsky, L.T. (2017), *In the east of the Scythian Ecumene* [Na vostoke skifskoj Ojkumeny], Moscow. (In Russian)